

Малыш Николя

в школе

Снова в школу

Мама сказала, что завтра мы пойдём покупать вещи для школы.

– А что надо? – спросил папа.

– Много всего, – ответила мама. – Новый портфель, штаны, ну и обувь.

– Опять обувь?! – закричал папа. – Это просто невозможно! Он что, её ест?

– Нет, но он ест суп и растёт, – сказала мама. – А вместе с ним растут и его ноги.

Назавтра мы с мамой пошли за покупками; из-за обуви мы немного поспорили, потому что я хотел баскетбольные туфли, а мама сказала, что купит мне пару прочных кожаных ботинок, и, если меня это не устраивает, мы вернёмся домой, и папа будет очень недоволен.

Продавец в магазине был очень хороший: он заставил меня мерить кучу ботинок и объ-

яснял маме, что они все отличные, но мама не могла решиться, а потом он принёс коричневые ботинки, которые ему очень нравились, и мама спросила, удобно ли мне в них, и я сказал — да, чтобы не расстраивать продавца, но на самом деле в них было немного больно.

Потом мама купила мне портфель, а с портфелем можно здорово повеселиться после уроков, когда кидаешь его в ноги ребятам и они падают, и мне не терпелось скорее увидаться с друзьями, а потом мама взяла мне короткие штаны, похожие на кобуру для пистолета, но вместо пистолета я получил точилку для карандашей, похожую на самолёт, ластик, похожий на мышь, карандаш, похожий на флейту, и ещё кучу всяких вещей, похожих на другие вещи, а со всем этим в школе тоже можно разные штуки вытворять.

Когда вечером папа увидел всё, что купила мне мама, он сказал: «Надеюсь, ты будешь беречь свои вещи». И я сказал, что да, буду беречь. А я и так всегда берегу свои вещи, хотя точилка для карандашей сломалась ещё до ужина, когда я кидался ею в мышь, и папа рассердился и сказал, что после нашего возвращения я стал невыносим и что он ждёт не дожидется, когда начнутся занятия в школе.

Надо вам сказать, что занятия в школе начнутся совсем скоро, но мы, я, папа и мама, вернулись с отдыха давным-давно.

На каникулах было здорово, я классно повеселился. Мы отдыхали на море, я плавал далеко-далеко, правда; а на пляже я выиграл конкурс, и мне дали два иллюстрированных журнала и вымпел. А ещё я весь загорел на солнце; выглядел я классно.

Ясное дело, когда мы вернулись домой, мне хотелось показать друзьям, как я загорел, но перед школой всегда такая досада: приезжаешь, а с ребятами никак не встретиться. Альцест – это парень, который живёт ко мне ближе всего, мой лучший друг, толстяк, и он всё время ест – ещё не вернулся; Альцест каждый год ездит с родителями к своему дяде, тому, который мясник в Оверни. И каждый год он уезжает, когда полканикул уже прошло: надо ждать, пока его дядя сам вернётся из отпуска с Лазурного Берега. Правда, месье Компани, бакалейщик из нашего квартала, увидел меня и сказал, что я отлично выгляжу и похож на кусочек хорошо пропечённого хлеба со специями, и дал мне изюму и одну оливку, но это совсем не то, что друзья.

В конце концов, это нечестно, потому что если тебя никто не видит, то зачем тогда быть загорелым, и у меня было ужасное настроение, и папа сказал, что не надо разыгрывать эту ежегодную комедию и он не хочет, чтобы я вёл себя невыносимо, пока не начнутся занятия в школе.

— Когда начнётся школа, я уже буду совсем белым! — сказал я.

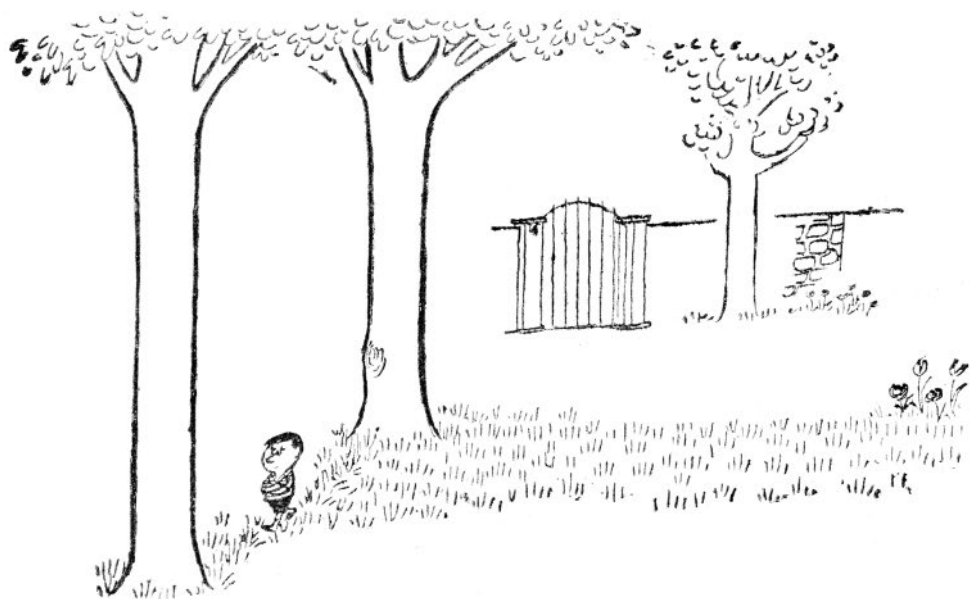
– Да это просто мания какая-то! – закричал папа. – Стоило нам вернуться с моря, как он думает только о своём загаре!.. Слушай, Николая, вот что мы сделаем. Ты будешь выходить в сад и загорать там. Во-первых, перестанешь меня доставать, а во-вторых, когда пойдёшь в школу, будешь как Тарзан.

Ну я и пошёл в сад, но там, конечно, не как на пляже, потому что нашли тучи.

И скоро меня позвала мама:

– Николая! Перестань валяться на траве! Ты что, не видишь – дождь начинается!

Мама сказала, что этот ребёнок сведёт её с ума, а папа – он хотел почитать газету – посмотрел на меня и сказал, что я достаточно загорел, и велел пойти вытереть голову, потому что я весь мокрый.

– Неправда! – закричал я. – Я совсем ещё не загорел! Я хочу опять на пляж!

– Николая! – крикнул папа. – Будь добр вести себя вежливо и прекрати говорить глупости! А не то отправишься к себе в комнату без ужина. Ясно?

Тогда я заплакал и сказал, что это нечестно, что я уйду из дома и один поеду на пляж и что я лучше умру, чем буду белым, а мама прибежала из кухни и сказала, что ей надоело весь день слушать эти вопли и что если отдых на море заканчивается так, то в следующем году она предпочтёт остаться дома, а мы с папой как хотим и ей всего этого не надо.

– Вообще-то это ты захотела, чтобы мы в нынешнем году опять поехали в Бен-ле-Мэр, – ответил папа. – И не я виноват, что у твоего сына такие причуды и после моря он становится невыносимым!

– Папа сказал, что если я буду в саду, то стану как Тарзан, – объяснил я. – Но я совсем не загорел!

Тут мама засмеялась и сказала, что загар у меня совсем ещё не сошёл, что я её маленький Тарзан и она уверена, что в школе я всё равно буду самым загорелым, что я могу пойти в свою комнату поиг-

рать и она позовёт меня ужинать. За столом я не хотел разговаривать с папой, но он строил мне такие рожицы, что я засмеялся, это было весело. Мама испекла яблочный пирог.

А на следующий день месье Компани сказал, что сегодня из отпуска возвращаются Куртеплаки. Месье и мадам Куртеплак – это наши соседи, их дом совсем рядом, и у них есть дочка, которую зовут Мари-Эдвиж, моего возраста, со светлыми волосами и голубыми глазами – такими красивыми!

Я вообще обалдел, мне очень захотелось, чтобы Мари-Эдвиж увидела, какой я загорелый, но я ничего не сказал папе, ведь папа предупредил, что если я ещё раз заговорю с ним о загаре, то пожалею об этом.

Было солнце, и я пошёл в сад, но время от времени бегал в ванную, чтобы посмотретья в зеркало, но коричневое не становился и подумал, что надо ещё разок попробовать, а если я так и останусь белым, то всё скажу папе.

И только я вышел в сад, как перед домом остановилась машина месье Куртеплака, а на крыше у неё была куча багажа.

Потом из машины вышла Мари-Эдвиж, и когда она увидела меня, то помахала рукой.

И я стал красный как рак.

«Непобедимые»

У нас будет своя банда! Это Жоффруа придумал. Он нам сказал на перемене, что прочитал книгу, в которой друзья собрали банду, а потом стали делать такие классные штуки: защищали людей от злодеев, помогали бедным, хватали бандитов – в общем, веселились всюду.

– Банду назовём «Непобедимые», как в книге. Соберёмся после школы на пустыре, – сказал Жоффруа, – пароль будет: «Неукротимая смелость!»

Когда я пришёл на пустырь, Жоффруа, Руфюс, Эд, Альцест и Жоаким уже были там. Я немного задержался в классе из-за учительницы, которая сказала, что у меня ошибка в задании по арифметике и мне надо сказать папе, чтобы он был внимательнее.

– Пароль? – спросил Альцест, суя мне в нос куски круассана (Альцест всё время ест).

– «Неукротимая смелость!» – ответил я.

– Проходи, – сказал он.

Пустырь – отличное место. Мы там часто играем – трава, кошки, пустые консервные банки, шины, старый автомобиль, хоть он и без колёс, зато в нём классно играть: вр-рум! вр-рум!

– Будем собираться в машине, – сказал Жоффруа.

Он меня насмешил, этот Жоффруа, – достал из своего портфеля маску, которую нацепил на глаза, чёрный плащ с буквой «Z» на спине и шляпу. У него папа очень богатый и всегда покупает ему игрушки и всё для переодевания.

– Ты прямо как клоун, – сказал я Жоффруа, и он обиделся.

– Это тайная банда, – сказал Жоффруа, – а раз я главарь, никто не должен видеть моего лица.

– Главарь? – спросил Эд. – Ты шутишь? С чего это ты главарь – разве потому, что в этой шляпе похож на гриб?

– Нет, месье, – сказал Жоффруа, – потому что это я придумал банду, вот почему!

Потом пришёл Клотер. Клотер всегда из школы уходит последним. Он учится хуже всех в классе, поэтому учительница вечно

оставляет его после уроков и заставляет писать строчки.

– Пароль? – спросил Альцест.

– «Какая-то смелость», – ответил Клотер.

– Нет, – сказал Жоффруа. – Прохода нет. Это неправильный пароль.

– Что-что? – сказал Клотер. – А ну пропусти меня, толстяк!

– Ну нет, – сказал Рurfюс. – Пройдёшь, когда назовёшь пароль, кроме шуток. Альцест, следи за ним!

– А я, – сказал Эд, – предлагаю выбрать главаря: аты-баты, шли солдаты...

– Ни за что! – сказал Жоффруа. – В книге главарём был самый храбрый и ловкий. Главарь – это я!

Тут Эд дал ему кулаком в нос! Эд такого не любит. Жоффруа сел на землю, схватился руками за нос, а маска съехала.

– Ах так, – сказал Жоффруа, – тогда ты не будешь в банде!

– Подумаешь! – сказал Эд. – Пойду домой и буду играть в свой электрический поезд!

И он ушёл.

– «Жуткая смелость»? – сказал Клотер, и Альцест ответил, что нет, это снова неправильный пароль и проходить нельзя.

– Ладно, – сказал Жоффруа. – Надо придумать, что нам делать. В книге «Непобедимые» полетели на самолёте, чтобы найти

в Америке дядю одного маленького сироты, у которого злодеи украли наследство.

– Я не могу улететь на самолёте в Америку, – сказал Жоаким. – Меня мама и на улице-то одного не так давно пускает.

– Нам в банде трúсы не нужны! – закричал Жоффруа.

Тогда Жоаким – вы бы его видели! – сказал, что он сильнее всяких там, что он храбрее всех и что раз так, то он уходит, но мы об этом пожалеем! И ушёл.

– «Здоровая смелость»? – спросил Клотер.

– Нет! – ответил Альцест, жуя шоколадную булочку.

– Все в машину! – сказал Жоффруа. – Будем обсуждать наши секретные планы.

Я был только рад, мне нравится сидеть в машине, хотя и больно от пружин, которые торчат из кресла, как у нас из дивана в гостиной, только он сейчас на чердаке, потому что мама сказала, что это позор, и папа купил новый.

– В машину так в машину, – сказал Руфюс, – только за руль сяду я и буду вести.

– Нет, это место главаря, – ответил Жоффруа.

– Я такой же главарь, как и ты, – сказал Руфюс, – и Николая прав: ты в этом наряде похож на клоуна!..

– Ты просто завидуешь, вот и всё, – сказал Жоффруа.

– Ну и ладно! Раз так, – сказал Руфюс, – у меня будет своя тайная банда, и это мы полетим в Америку помогать сироте.

– Нет! – закричал Жоффрау. – Это наш сирота, а не ваш! Если хотите, ищите своего сироту! Кроме шуток!

– Это мы посмотрим! – сказал Руфюс и ушёл.

– Неукротимая! – крикнул Клотер. – Точно, неукротимая!

– Постой, – сказал Альцест. – Не шевелись. – И он повернулся к нам: – Так какой у нас пароль-то?

– Что?! – закричал Жоффруа. – Ты забыл наш пароль?!

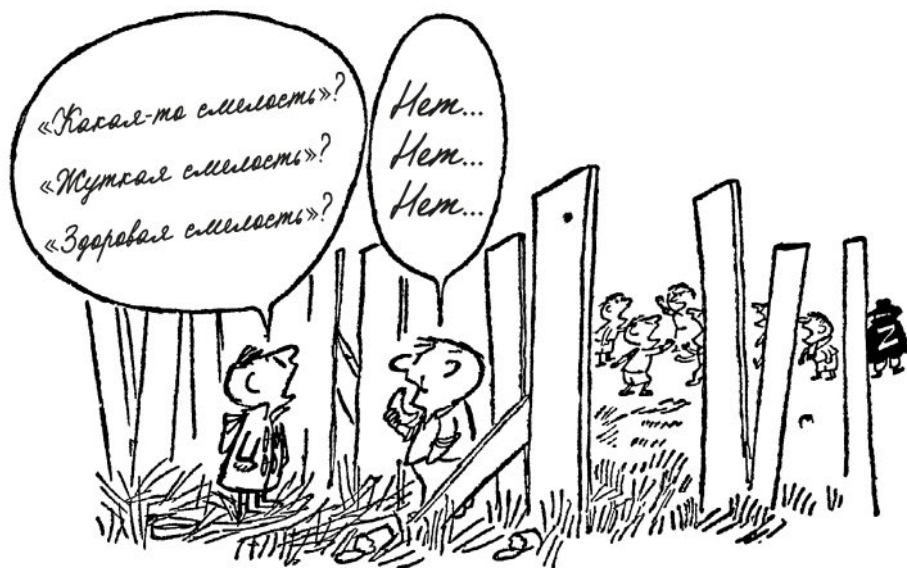
– Да нет, что ты, – сказал Альцест, – просто этот дурак Клотер всё время говорит разные слова, и я запутался...

Жоффруа разозлился:

– Ну и прекрасная же у нас банда «Непобедимых», – сказал он. – Какие вы «Непобедимые»? Вы «Неспособные»!

– На что неспособные? – спросил Альцест. Клотер всё-таки подошёл.

– Так мне можно пройти? – спросил он. Жоффруа бросил на землю свою шляпу.

– Нет, нельзя! Ты не сказал пароль! У тайной банды должен быть пароль, как в книге! А кто не знает пароля, тот шпион!..

– Ты что! – закричал Альцест. – Думаешь, я тут всё время буду стоять и слушать ерунду, которую несёт Клотер? И вообще, у меня вся еда закончилась, мне надо домой, а то я и к ужину опоздаю.

И Альцест ушёл.

– С меня хватит!.. Раз так, вам всем нельзя проходить! – закричал Жоффруа, плача под своей маской. – Вы не умеете играть, совсем! Я один... Это будет только моя банда «Непобедимых»! А с вами я больше не разговариваю!

Мы с Клотером остались вдвоём. Я ему сказал пароль; теперь он не был шпионом, и мы стали играть в шары.

Жоффруа это классно придумал – сделать банду. Я выиграл три шара!

Столовая

В школе есть столовая и есть такие, которые в ней едят, – их называют полупансионерами. Я и другие ребята – мы всегда ходим есть домой; из наших только Эд остаётся в школе на обед, потому что живёт довольно далеко.

Вот почему я очень удивился и совсем не обрадовался, когда папа и мама сказали, что завтра днём я буду есть в школе.

– Нам с папой надо кое-куда съездить, – сказала мама, – и нас не будет почти весь день. Вот мы и подумали, мой дорогой, что ты можешь разок пообедать в школе.

Я стал плакать и кричать, что не буду есть в школе, что это ужасно, что мне наверняка будет очень плохо, что я не хочу весь день торчать в школе, что если меня заставят, то

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ГОСИННИ Рене
САМПЕ Жан-Жак

МАЛЫШ НИКОЛЯ И ЕГО ДРУЗЬЯ

Рассказы

Ответственный редактор *Н. Н. Родионова*
Художественный редактор *О. В. Храмова*
Технический редактор *С. А. Панкратьева*
Корректор *Т. И. Филиппова*
Вёрстка *О. В. Храмова*

Подписано в печать 14.11.2022.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,0.
Тираж 4000 экз. D-NO-30121-01-R. Заказ № .
Дата изготовления 14.12.2022.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Mashaon
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».